

Михаил Иванович Пыляев

Отец Суворова

*Часть сборника
Замечательные чудачки и
оригиналы (сборник)*

Михаил Пыляев. Замечательные чудачки и оригиналы // Эксмо, Москва, 2008
ISBN: 978-5-699-26293-9
FB2: "M_Lenny", 2 июня 2011 года, version 1.0
UUID: f2583d1e-8d4e-11e0-9959-47117d41cf4b
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Михаил Иванович Пыляев

Отец Суворова (Старое житье)

«В нашей исторической литературе нет совсем биографии Василия Ивановича Суворова, а между тем это был человек далеко незаурядный. Для облегчения будущего биографа В. И. Суворова я сообщаю в настоящей заметке те немногие и отрывочные сведения о нем, которые мне удалось найти как в печатных, так и в рукописных источниках...»

М. И. Пыляев

Отец Суворова

От денщика и переводчика до генерал-аншефа. – Записки Андрея Болотова. – Авдотья Федосеевна Манукова. – Анна Васильевна Горчакова и Мария Васильевна Олешева

В нашей исторической литературе нет совсем биографии Василия Ивановича Суворова, а между тем это был человек далеко незаурядный. Для облегчения будущего биографа В. И. Суворова я сообщаю в настоящей заметке те немногие и отрывочные сведения о нем, которые мне удалось найти как в печатных, так и в рукописных источниках.

Отец генералиссимуса Суворова, генерал-аншеф Василий Иванович Суворов родился в 1705 году в Москве; отец его, Иван Григорьевич, был в царствовании Петра Великого генеральным войсковым писарем.

Вот что говорит о своих предках фельдмаршал Суворов: «В 1622 году выехали из Швеции Наум и Сувор и по их челобитью приняты в российское подданство; именуемые честные мужи разделились на разные поколения и по Сувору стали называться Суворовы».

Из документов, представленных в 1786 го-

ду фельдмаршалом Суворовым в Московскую Дворянскую опеку, видно, что отец его, Василий Иванович, был крестником Петра Великого и начал службу в должности денщика и переводчика, и, по кончине императора, императрицей Екатериною I был выпущен лейб-гвардии от бомбардир сержантом.

Вскоре Вас. Ив. Суворов был пожалован прапорщиком в Преображенский полк, где он продолжал службу до капитана. При императрице Анне Иоанновне он служил в полевых войсках прокурором и в это время участвовал вместе с Ушаковым в Тобольске в розыске над князем Иваном Александровичем Долгоруким, известным фаворитом и обер-камергером императора Петра II, мужа не менее известной княгини Натальи Борисовны.

В царствование императора Иоанна VI Суворов февраля 2-го 1741 года уволен от должности полевой службы прокурора и определен к гражданским делам с чином коллежского советника. В том же году он назначен прокурором в генерал-берг-директориум в ранге полковничьем. В 1753 году марта 29-го Суворов был представлен Сенатом в обер-про-

куроры Синода, но по высочайшей резолюции пожалован в бригадиры и в декабре того же года повелено его произвести в генерал-майоры и назначить членом Военной коллегии.

В числе дел Военной коллегии за 1754 год находится указ об отставке из Оренбургского гарнизона Пензенского полка подполковника Романа Державина за имеющимися у него болезнями от воинской и штатской службы, подписанный января 31-го генерал-майором Василием Суворовым. В 1758 году, января 7-го, Вас. Ив. Суворов производится из генерал-майоров в генерал-поручики, с оставлением присутствовать в военной коллегии; апреля 20-го 1760 года Суворов командировается к русской армии, находящейся за границей и состоит при провиантском правлении. На дорожные его с штабом издержки выдается две тыс. руб.

Во время его пребывания за границей в этой должности императрица Елисавета поручала ему большие денежные операции, очень благоволила к нему, и в июне этого же года пожаловала орденом святого Александра

Невского. В этом же году государыня ему писала: «Реляция ваша, из Познани от 6-го июля к нам отправленная, причинила нам особое удовольствие. Что в Познани, несмотря на все бывшие затруднения, однако столько вами провианта запасено, что армия наша с собою с лишком на месяц возьмет; то потому уповаем мы, что ревностным вашим старанием и в Калиш не с меньшею скоростью потребный магазин поспеет и армия наша в своем походе и операциях затем отнюдь остановлена не будет. Чего ради всемилостивейше опробуем заключенный вами с графом Гуровским и комиссаром Циманом на то контракт и за передачу не ставим, что шляхтич Ян Остен за меньшую сумму несколько дешевле взять хотел. Старайтесь токмо, чтобы время притом упущено не было, а хлеб теперь уже поспеет, и так, конечно, в провианте недостатку не будет. Что до денег принадлежит, то, во-первых, повторяем вам наше благоволение и признанием за знак прямого усердия все трудности превосходящего, что вы и не имея денег, сколько однако ж запасти успели, что в Познани будут и остатки; а потому контракты

свято наблюдать надлежит. Но как теперя и деньги не весьма скоро к вам доставляемы быть могут, хотя вскоре знатные суммы отправятся, то коротко рекомендуем вам нужную экономию хранить; однако ж больше того смотреть, чтоб армия в пропитании недостатка, а в походе остановки не имела, в чем мы на вас совершенно полагаемся и для того почитаем, что всемерно надлежит вам лучше ближе к армии быть, нежели далеко позади в Познани оставаться. Мы пребываем к вам императорскою милостью благосклонны. Дан в Царском Селе июля 18-го 1760 года».

Августа 16-го того же года государыня назначила Суворова сенатором; в сентябре, 12 числа, состоялся другой указ на имя его: «О невызове из армии до окончания кампании назначенного 16-го августа в сенаторы Суворова» В декабре того же года государыня назначила его в должность генерал-губернатора завоеванной части Пруссии. Указ о назначении был тоже очень милостивый.

«Отзывая нашего, – говорилось в нем, – генерал-поручика из Пруссии губернатора Корфа сюда для определения генерал-полицмей-

стером, высочайше восхотели мы определить вас на его место точно на таком же основании и с таким жалованьем, какое он получал. Почему и имеете вы немедленно в Кенигсберг ехать и его сменить, а мы уверены пребываем, что и в сем новом poste с той же ревностию службу вашу продолжать станете, о которой мы всегда оказывали вам наше удовольствие и благоволение, пребывая императорскою милостию вам благосклонны. Дан в С.-Петербурге декабря 1760 года по именному ее императорского величества указу. Подписали: князь Трубецкой, граф Михаил Воронцов, граф Александр Шувалов, граф Шувалов (второй), Иван Неплюев, князь Яков Шаховской, статский советник Волков».

Числа в указе не было выставлено; но т. к. курьеры из Петербурга в Познань приезжали в девять дней, то следует полагать, что это назначение состоялось 12 декабря 1760 года.

Известный Андрей Болотов, в своих записках, дает нам характеристику. В.И. Суворова. Из разговора его с ним по приезде в Кенигсберг он заметил, что Суворов был «довольно обо всем сведущ», но только в нем не

было ни малейшей пышности и великодушия такого, какое привыкли они видеть в прежнем губернаторе. Губернатором он был разумным, деловым и притом крайне трудолюбивым; вставал он так рано, что уже в два часа пополудни бывал всегда одет и можно было его всякому видеть. Стол его был очень умеренный, гостей к себе он никогда не звал и вообще отличался расчетливостью. Он входил во всякое дело с основанием и не давал никому водить себя за нос. Дела при нем шли очень хорошо, усердие его к службе было так велико, что он не только наблюдал, но и исправлял все, чего требовал его долг. Но словам Болотова, он денно и ночно помышлял и о том, как бы доход, получаемый тогда с королевства и простиравшийся только до 2 млн. талеров, из которых 1 млн. тратился на расходы по королевству, сделать больше и значительнее. В конце концов, Суворов своими стараниями и трудами дошел до того, что сократил многочисленные расходы и увеличил почти целым миллионом доходы с маленького тогда Прусского государства, чем и приобрел особенное благоволение императрицы Елиса-

веты.

Жил он вдали от всякой пышности и величавости и редко, только в торжественные дни, звал на обеды, но когда к нему приехали две его дочери, то он стал жить несколько открытее, и изредка для дочерей стал давать балы; обе дочери уже были тогда невесты, и одну из них он вскоре выдал замуж за генерал-провиантмейстера лейтенанта князя Ивана Романовича Горчакова. Приезжал к нему в Кенигсберг на короткое время и будущий фельдмаршал, в то время еще подполковник, но уже слывший за большого чудака и оригинала.

При восшествии на престол императора Петра III, Суворов был уволен от губернаторства и на место его назначен генерал-поручик Панин. Указ об отозвании его из Пруссии состоялся 27 декабря 1761 года. Болотов пишет, что «все сожалели искренне доброго, усердного и исправного губернатора», все привыкли к его кроткому и хорошему нраву и считали как бы своим родным. Его проводили со слезами. Прощаясь со своими прежними подчиненными, он расцеловал всех их

дружески, пожелав им всех благ на свете. Суворов перенес немилость государя мужественно, не выказав ни малейшего неудовольствия, тотчас сдал всю команду и все правление новому губернатору и немедленно отправился в Россию.

30 января 1762 года генерал-лейтенант Василий Иванович Суворов назначается на место Соймонова Тобольским губернатором, но, как следует думать, в Тобольск не уехал, так как спустя полгода находился еще в Петербурге.

В записках Штелина о последних днях царствования Петра III говорится, что В.И. Суворов вместе с Ад. Вас. Олсуфьевым был послан в Ораниенбаум с отрядом гусар и конной гвардии для арестования гольштинского генералитета со всеми обер- и унтер-офицерами и прочими войсками. Здесь гольштинцы отдали Суворову свои шпаги и тесаки, после чего он объявил их военнопленными и заключил в крепость.

Суворов приказал составить опись всем находившимся во дворце денежным суммам и драгоценным вещам. На другой день Суво-

ров сделал разбор всем арестованным офицерам и нижним чинам. Из них русские, малороссияне и лифляндцы были приведены к присяге в дворцовой церкви, а гольштинцы и другие иноземцы посажены на суда и перевезены в Кронштадт. Вечером в тот же день Суворов объявил офицерам, что правительство полагается теперь на их присягу и разрешило им разойтись по квартирам, с тем чтобы они на следующий день готовы были ехать в Петербург. На другой день все оставшиеся в Ораниенбауме войска препровождены были под прикрытием гусар в Петергоф. Затем, на следующий день, они выступили в Петербург и вечером расположились по квартирам в Московско-Ямской. Этим и ограничились действия В.И. Суворова в знаменательные дни для вступления императрицы Екатерины II на престол. Государыня произвела его в лейб-гвардии Преображенский полк премьер-майором, в лейб-гвардии Измайловский – подполковником.

В начале августа 1762 года губернаторам и воеводам были посланы указы собрать справки о том, сколько где имеется нерозданных

засек и диких полей, а также лесов и всяких угодий, и представить ведомости в Сенат.

Императрица повелела продавать эти земли с публичного торга в С.-Петербургской Вотчинной конторе под главным ведением сенатора В.И. Суворова. В начале же 1763 года была учреждена под его председательством особая комиссия о продаже казенных засек и «в дачах не бывалых земель». В конце того же года императрица наградила Суворова чином генерал-аншефа, а через три года, в день восшествия своего на престол, пожаловала его орденом св. Анны первой степени.

Вас. Ив. Суворов умер в Москве в 1775 году генерал-аншефом и сенатором. Родовой его дом находился на Царицыной улице, нынешняя Большая Никитская, дом этот был третьим от церкви Вознесения. В те года эта церковь была иноческая обитель во имя Феодора Студита, основанная родоначальником дома Романовых. За алтарем этого храма даже после 1812 года существовали могилы родителей великого Суворова, покрытые деревянного крашеной кровелькой, впоследствии камень с высеченною на нем надписью от

небрежения утратился или употреблен на починку церкви.

По рассказам старожилков-прихожан, фельдмаршал, когда бывал в Москве, всегда служил панихиду, а в церкви за обеднею читал Апостол и раздавал милостыню нищим за упокой родителей своих. Теперь уже нет никакого признака могил родителей Суворова, они сравнены с землей.

Дом Суворова был каменный, одноэтажный; над ним надстроен другой этаж только в шестидесятых годах нынешнего столетия. Незадолго до 1812 года он был куплен каким-то доктором. В тридцатых годах им владел купец Вейер, а в семидесятых годах дом принадлежал барону Шеппину.

В.И. Суворов был очень экономен, вернее, скуп до скаредности, и очень сведущ в сельском хозяйстве. Из приказов генералиссимуса по имениям видно, что он часто приказывал своим управляющим строго придерживаться порядков, существовавших при покойном его отце.

В.И. Суворов знал несколько языков и перевел известное сочинение Вобана «Основа-

ние крепостей».

Женат был В.И. Суворов на Авдотье Федосеевне Мануковой; отец ее служил при Петре I дьяком и описывал Ингерманландию по урочищам. Во время празднования свадьбы князя-папы он участвовал в потешной процессии, одетый по-польски, со скрипкою в руках. При императрице Анне Иоанновне он был Петербургским воеводой и в конце 1737 года судился за злоупотребления по службе. Дочь его, Авдотья Федосеевна, как это видно по отдельной записи, принесла в приданое дом в Москве и имение в Орловском уезде.

Вышла она замуж в конце 20-х годов. В 1760 году Авдотьи Федосеевны в живых уже не было; в переписке ее сына за все время его долгой жизни не говорится о ней ни слова, также не встречается ни одного намека или воспоминания.

В.И. Суворов имел двух дочерей и сына – старшая его дочь Анна Васильевна,[1] как мы упоминали, была замужем за генерал-поручиком князем Иваном Романовичем Горчаковым; родилась в 1744 году и умерла в 1813 году, похоронена в Москве в Донском монасты-

ре близ главной церкви; на семейной могиле Горчаковых три черных урны – на средней из них следующая эпитафия:

*Здесь прах почитет той, что славы
и сребра
Средь мира тленного в сей жизни
не искала,
Но добродетельми на небо возле-
гала
Се Горчакова мать – Суворова
сестра!*

Внизу сказано: «сочинял Г. Державин». Младшая дочь В.И. Суворова, Марья Васильевна, была замужем за действительным статским советником Алексеем Васильевичем Олешевым, служившим Вологодским губернским предводителем дворянства. Олешев жил в роскошно устроенном своем имении Ермолове, в 12-ти верстах от Вологды. Он был человек весьма образованный по тому времени, имел у себя хорошую библиотеку и сам писал и переводил книги философского и нравственного содержания; таких книг и переводов известно до пяти. Как жена генералиссимуса, так и он сам с сыном жилали у него в

имении. Олешев прожил с женой всего три года и впоследствии был женат на другой. Он был очень дружен с известным в свое время поэтом, также вологжанином, Мих. Ник. Муравьевым. Олешев умер в 1788 году, в Петербурге, и похоронен в Невском монастыре на Лазаревском кладбище. На могиле его находится следующая эпитафия:

«Сие из мрамора и металла надгробие положила оставшаяся по нем вторая жена и рожденный от него сын его, неутешно сетующие о разлучении с ним и горько оплакивающие его кончину.

*Останки тленные того сокрыты
тут,
Кой вечно будет жить чрез свой
на свете труд,
Чем Шпальдинг, Дюмулин и Юм
себя прославил,
То Олешев своим соотчичам
оставил.
Был воин, судия, мудрец и эконом,
Снискавший честь сохой, и шпа-
гой, и пером.
Жил добродетельно и кончил
жизнь без страху.*

Читатель, ты, его воздав почте-
нье праху,
К Всевышнему мольбы усердны
вознеси,
Да дух блаженствует его на небе-
си».

Примечания

Анна Васильевна владела в Москве домом в приходе Трех Святителей на Большой Мясницкой, в 5-м квартале, по нумерации дома 2.

[^^^]